

- Нет смысла спешить. Нам нужно продумать все далеко наперед. Сначала семья Наньгун, а затем клан Бай – именно в такой последовательности. Неподалеку находится целый дивизион солдат Наньгун. Они думали взять контроль над этой местностью после падения Черного Потока, тем самым оправдав легитимность своих действий. Но теперь, когда нам удалось подавить осаждающую город армию, они наверняка прибегнут к отчаянным мерам. – сказал Сун Цзынин.

Цянь Е в ответ ухмыльнулся:

- Им понадобится по меньшей мере полмесяца, чтобы реорганизоваться, прежде чем пытаться доставлять нам проблемы. – после этих слов он рассказал товарищу, что произошло во время его нападения на базу Наньгун.

Сун Цзынин, в свою очередь, не смог сдержать смех:

- Отличная работа! Как говорится в пословице: семья Наньгун пришла за шерстью, а вернулось стриженной. Даже среди всех благородных семей их потомки с Сяо и Чэн в именах могут считаться весьма недурными. Теперь, понеся такие потери, им точно понадобится время на передышку.

Однако, седьмой юный мастер был также несколько озадачен:

- С чего вдруг методы семьи Наньгун стали такими грубыми и прямыми? Это совсем не похоже на коварный стиль Наньгун Юаньбо.

Теперь настало время Цянь Е нахмуриться:

- У тебя-то все в порядке? В графстве Небесной Реки я наткнулся на караван Нинюань, попавший в засаду. Более того, почему Дом Сун так ничего до сих пор и не сделал? Даже если их отряды по одиночке и не равня личной армии Наньгун, всё это дело уже давно вышло за рамки частного конфликта. Империя же не будет сидеть и смотреть, как два клана начнут воевать друг с другом под Железным Занавесом?

Выслушав историю о произошедшем с Цянь Е, Цзынин пробормотал:

- Клан Бай? Семья императрицы?

После этого юноша откинулся в кресле с нескрываемым выражением усталости на лице. Он продолжал молчать еще какое-то время, после чего наконец с улыбкой сказал:

- Я и не знаю, как тебе все объяснить. По правде говоря, я не планировал защищать Черный Поток до самого конца. Если бы положение стало неразрешимым, то я бы вырвался из-под осады, прихватив с собой максимум Наньгун Сяоняо. Причина, по которой я не приказал ее Красным Скорпионам вступить в бой, заключалась в том, что на их плечи пала бы ее защита при победе. Однако, несмотря на обстоятельства, я больше не собираюсь рассчитывать на силу клана Сун.

Цянь Е опешил. Он посмотрел на Сун Цзынина и мысленно вспомнил последние несколько месяцев:

- Значит ли это, что ты решил окончательно покинуть клан Сун?

- Да, эти караваны Нинюань были моим последним вкладом в благосостояние моей семьи. Это

была попытка выманить предателей, которые состоят в сговоре с кем-то на стороне. Дошел бы караван до места назначения или нет – неважно. Это никак не повлияет на весь план в целом. Все крысы к этому времени уже должны были быть найдены, однако, судя по текущей обстановке, чистка прошла не так хорошо, как задумывалось. Думаешь они провалили бы такое простое дело, если бы действительно постарались? – горько рассмеялся Сун Цзынин.

Цянь Е ответил:

– Сейчас довольно трудно обмениваться информацией с внешним миром. Можно попросить Чжоу Цайгуана из Одиноких Призраков раздобыть новости. Так мы сможем вникнуть в ситуацию.

– Он не сможет раздобыть внутреннюю информацию клана. Что до остального, это уже не важно.

Однако, Цянь Е слышал нотки уныния в голосе своего друга. Тот факт, что Дом Сун не пришел на подмогу Черному Поток можно было считать пренебрежением с их стороны, даже если по пути они и столкнулись с некоторыми трудностями. Именно из-за молчания со стороны Великого Дома, семья Наньгун и начала вести себя так деспотично. Если бы клан Сун проявил хоть немного упорства, то ситуация могла быть совсем другой.

Возможно Сун Цзынин никогда и не ожидал, что его семья пришлет подмогу, однако, любой бы чувствовал себя ужасно, если бы его проигнорировали подобным образом.

Цянь Е не знал, как ему следует утешить товарища, а потому подошел к винному шкафу и взял два бокала вина, протянув один Цзынину.

Большая часть печали моментально сошла с лица седьмого юного мастера. Он взял бокал и начал болтать его содержимое, глядя на то, как свет причудливо отражается от вина. После этого он поднял бокал в сторону своего друга, улыбнулся и в один присест его осушил.

– Цянь Е, не волнуйся так обо мне. Теперь я свободен. Разве это не великолепно? – со сверкающими глазами сказал юноша. – Военные заслуги, полученные за уничтоженную темную армию снаружи, точно позволят Темному Пламени продвинуться в экспедиционной армии. Может, веселья ради, сформируем еще одну дивизию, или же ты хочешь улучшить оборону этого региона?

– У меня нет таких больших амбиций.

– Пока ты сидишь на этом месте, люди будут вынуждать тебя иметь большие амбиции, даже если их у тебя и нет. – захихикал Сун Цзынин.

Делая небольшие глотки из своего бокала, Цянь Е тоже начал смеяться. Всё то время, что два юноши вели свою беседу, они могли слышать за стенами восторженные возгласы горожан и солдат.

* * *

В этот момент множество людей входили и выходили из Двора Нефритовых Рек Дома Сун. Бесчисленное количество слуг вылизали каждый уголок этого места. Большой двор сейчас был наполнен весенними цветами, а воздух вокруг был по-нежному теплым. Из декоративных гор, колонн и даже кустарников струились потоки изначальной энергии рассвета. Лишь один вдох был способен поднять дух любого человека. Даже специальные комнаты для культивации

более мелких кланов не могли сравниться с этим местом по плотности изначальной силы в воздухе.

Всевозможные слуги вели себя крайне осторожно, опасаясь совершить даже самую небольшую ошибку. В конце концов, здесь сегодня проходит собрание старейшин. Учитывая, что достопочтимый предок сейчас находится в изолированной культивации, можно сказать, что во дворе собрались все самые важные фигуры клана Сун.

Уже пол дня прошло с тех пор, как многочисленные старейшины начали свои, касающиеся дюжины различных вопросов, обсуждения в Зале Честности, расположенном в северной части Двора.

Лицо Сун Чжуняня в данный момент было мрачным, лишенным хоть какого-либо намека на радость. Напротив же него сидел бывший главный старейшина Сун Чжунчэн, улыбаясь от уха до уха. Последний был похоже весьма доволен собой и совершенно не беспокоился о том, что был смещен со своей прежней должности.

- Следующий вопрос. Давайте обсудим расходы шестой ветви... - Сун Чжунчэн даже не закончил говорить, как его перебил серьезный голос Сун Чжуняня:

- Мы должны обсудить спасение Цзынина! Он уже более полумесяца находится в ловушке в Черном Потоке!

Сун Чжунчэн кашлянул и медленно произнес:

- Черный Поток - опасное место, полностью окружённое армией темных рас. Неподалеку находится всего пара наших отрядов, которых явно недостаточно для чего бы то ни было. Я уже приказал им прорваться через осаду и помочь Цзынину любой ценой. Однако, их непрекращающиеся попытки не только не дали результатов, но и вызвали большие потери с нашей стороны, - в этот момент старик вздохнул, - В действительности, нашему главе не стоит так волноваться. Учитывая способности Цзынина, он может в любой момент прорваться через оцепление.

В этот момент Сун Чжунчэн переглянулся с другим старейшиной, который моментально начал говорить:

- Послушайте, Черный Поток не является территорией нашего клана, и там нет ни одного нашего отряда. Не забывайте, что все заслуги этого города идут в копилку семьи Чжао. Как по мне, спасти Сун Цзынина и спасти Черный Поток - это абсолютно разные вещи.

Как только старейшина закончил говорить, остальные, один за другим, выразили согласие с его словами.

Лицо Сун Чжуняня побледнело, однако, он был бессилён в этом вопросе и мог лишь недовольно фыркнуть. Все боевые отряды в окрестностях Черного Потока находились в подчинении у Сун Чжунчэна. Все их старания были лишь для виду. На деле они не прикладывали совершенно никаких усилий. Даже будучи главой клана, Сун Чжунянь не мог ничего с этим поделать.

Еще раз фыркнув, он сказал:

- Тогда давайте обсудим, как Е Мулан, Е Мувэй и трое из нашего клана сговорились с врагом, в результате чего был уничтожен наш караван. Было проведено тщательное расследование, и, учитывая неопровержимые доказательства, все эти люди должны быть обезглавлены! Что

скажут остальные старейшины?

Сун Чжунчэн погладил свою бороду и произнес:

- Это был караван Тяжелой Промышленности Нинюань, а не наш. Цзынин давно планировал отделиться от нас, так как мы можем считать его собственностью собственностью клана Сун? Таким образом, я считаю, что факт сговора двух сестер Е с врагом требует дальнейшего обсуждения. Более того, это дело слишком сложное и имеет множество подозрительных деталей. Я считаю, что мы должны провести более тщательное расследование. Думаю, нужно пока отложить этот вопрос и вернуться к нему на собрании старейшин следующего месяца.

Лицо Сун Чжунчэна исказилось от гнева и он закричал:

- Сун Чжунчэн, ты хочешь отложить этот вопрос, чтобы предотвратить расторжение помолвки Цзынина! Думаешь я не знаю, что ты планируешь?

Все также продолжая улыбаться, Сун Чжунчэн ответил:

- Это лишь мнение, рожденное из моего опыта и мудрости. Я же не говорю, что мы больше не будем обсуждать этот вопрос. Просто нужно немного повременить. Главе клана не стоит так злиться.

Лицо Сун Чжунчэна побледнело еще сильнее.

- Так не пойдет. Мы должны обсудить все сейчас. Старейшины, не будьте такими беспечными! - в этот момент тон мужчины был необычайно серьезным.

Теперь настало время и выражению лица Сун Чжунчэна поменяться. Он фыркнул и холодно произнес:

- Ты не можешь приказывать всему собранию старейшин! Мнение по поводу этого вопроса должно быть поддержано каждым из присутствующих.

Глядя на то, как все обернулось, старейшины начали высказываться один за другим. Однако, большинство из них просто пытались примирить обе стороны. Сторонники главы клана в этот раз явно были в меньшинстве.

Хотя Сун Чжунчэн и занимал кресло главы клана Сун, на деле все решала достойная предок. Любой вопрос требовал ее согласия перед выполнением. Таким образом, власть Сун Чжунчэна в клане была весьма ограниченной, и до того, как Сун Чжунчэн был смещен со своей позиции, две ветви семейства имели примерно одинаковое влияние.

В такие смутные времена предок внезапно объявила, что собирается уединиться для культивации. Более того, она приказала, чтобы вне зависимости от важности вопроса никто ее не беспокоил. В глазах многих людей подобное не предвещало ничего хорошего. Появились даже слухи о том, что прародительница начала предсмертную медитацию, пытаясь найти способ продлить себе жизнь. Если ей это не удастся, то она либо умрет, либо потеряет значительную часть своих сил.

Хотя Сун Чжунчэн и потерял свою позицию главного старейшины, влияния у него все еще было очень много. Руководя собранием старейшин многие годы, его статус здесь был непоколебим, и во многих вопросах старик мог посоперничать с главой клана.

Увидев, что эти двое отбросили все притворство, множество старейшин начали перешептываться. Похоже, что помолвка седьмого юного мастера теперь стала делом огромных масштабов.

Некоторое время назад Герцог Вэй объявил, что собирается выбрать партнера для своей дочери, Сяо Синь, что моментально вызвало волнения среди талантливых юношей империи. Влияние Герцога Вэй было высоко, словно полуденное солнце, а Сяо Синь была красивой девушкой, к которой он очень благосклонно относился. Женитьба на ней моментально поднимет статус жениха. Мало кто не был искушен подобным, и даже прямые потомки четырех Великих Домов не были исключением.

Сун Чжунчэн тоже послал Герцогу Вэй предложение помолвки от имени Сун Цзыаня. Если у парня все получится в этом вопросе, то он сможет перевернуть ход игры и завоевать позицию наследника. Таким образом, бывший главный старейшина отбросил всю осторожность в надежде протолкнуть этот брак. Сун Чжунчэн надеялся расторгнуть помолвку Сун Цзынина и тоже попытаться удачи. В конце концов Герцог Вэй не раз хвалил его внука во время Весенней Охоты. Более того, Сун Цзынин был известен своими достоинствами и утонченностью. Прирожденный сердцеед!

В настоящий момент помолвка Сун Цзынина стала ключевым фактором в том, что Сун Чжунчэн так противостоял всему происходящему. Если старику удастся затянуть все это до дня выбора жениха, то можно считать, что он победил.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/610981>